

Когда-то в недалеком прошлом. Определенная область в Сообществе Душ

"

ГХАХ..."

Хисаги Шухей кашлянул кровью и застонал в агонии. Раздался гневный голос, и Хисаги был сбит с ног.

«Что случилось, Шухей? Разве я не сказал тебе, что ты должен делать?»

На Хисаги смотрел капитан 9-й дивизии Мугурума Кенсей.

«Вы продолжаете вставать, говорите громко, но ваши слова только кажутся жесткими».

Куна Маширо, самопровозглашенный «супер лейтенант», раздраженно подняла голос под своей маской пустого .

"К-е-н-с-е-й! Я голодна! Так голодна! Я умру от голода!"

Это произошло во время перерыва между двумя вторжениями Ванденрейха. Главнокомандующий Ямамото «Генрюсай» Шигекуни только что погиб от рук Явха. Тень смерти и ужаса нависла над взволнованным шинигами и казалось распространялась как чума. Четверо из капитанов уже были лишены своего банка. Мугурума Кенсей сказал Хисаги:

«Мой банк не был украден в этот раз, но кто знает что может случиться в следующий раз. Нам нужно больше офицеров, способных использовать банк ».

НИИШ(научно-исследовательский институт шинигами) в настоящее время работают над решением, но никто не знал успеют ли они к следующему вторжению. Поскольку Готей находились в состоянии постоянной неопределенности, увеличение числа людей использующих Банк, может стать ключом к победе в большой битве. Хисаги не был против самой политики, но он был против ожесточенного нападения Маширо. Она была бывшим вайзардом , как и его капитан и Хирако Шинджи и таким образом, ни в коем случае не уступала двум другим. Хотя она была настолько сильна физически, она не умела справляться со своей силой. Разница в силе между ней и Хисаги была настолько велика, что это стало опасным для жизни минусом . Короче говоря, если бы Хисаги не хотел умирать, ему пришлось бы выучить Банк. Однако метод Кенсея не был похож на режим тренировок, применяемый на Куросаки Ичиги, который включал в себя вытягивание внутренней силы . Этот метод не может быть применен к Хисаги, даже если он был эффективен для Пустого Ичиги. Одна ошибка, и тело Хисаги уступит. Как правило, для приобретения банка требуется длительный период интенсивных тренировок. Если кто-то попытается сократить период, Хисаги должен будет компенсировать сокращение времени, так как это потребует огромных потерь для него, вероятно в процессе смерти. Но Кенсей знал, что Хисаги обладал необходимой ловкостью. Тоусен Канама обучил Хисаги, и именно поэтому Кенсей смело решил оскорбить Тоусена перед Хисаги.

«Ты думал, что я не был серьезно настроен пытаться тебя убить? Я не такой безрассудный, как Тоусен».

Эти слова оказали желаемое влияние на Хисаги.

«Пожалуйста, подождите минутку, капитан Мугурума. Я всегда восхищался вами, но этот

комментарий о капитане Тоусене был просто неуместен!»

«Прошло больше половины дня, и я до сих пор не вижу результатов. И был ли я неправ в отношении Тоусена? Я только что рассказал правду о нем, вот и все».

Каждый раз когда Кенсей оскорблял Тоусена, Хисаги прибегал к провокации. Глаза Хисаги тлеют, наполненные готовностью бросить вызов дну более глубокого ада. Он встал, пошатнулся, а затем что удивительно, поклонился как Кенсею, так и Маширо

«Капитан... я... хотел бы поблагодарить вас».

"Ой, неожиданно от тебя?"

Первым шагом к достижению Банкая является материализация духа занпакто. Установив диалог со своим занпакто и заставив его подчиниться, можно достичь Банкая. В ходе диалога с занпакто, можно приблизительно предсказать каким банкаем он станет. Во многих случаях можно разобраться с его сложностями в тот момент, когда они его приобретают. Однако, если власть будет выведена слишком рано, есть вероятность что банкай может пойти не так, как надо. Так было в случае с Конджики Ашисоги Джизо Куроцучи Маюри, который вышел из-под контроля и рассеял смертельный яд повсюду. Некоторые банкаи обладали особыми способностями, которые подвергали риску окружение. Всегда был риск того, что Хисаги не сможет контролировать свой занпакто. В этом случае и Кенсей, и Маширо будут в опасности. Хисаги поблагодарил их обоих за это, заметив что они привели его в место далеко от Сейрейтэя.

«Если вы можете позволить себе быть благодарным, направьте свои усилия на работу».

«Мне жаль, что я обиделся когда вы только пытались меня мотивировать. Так ... как вы уже упоминали, действительно ли банкай капитана Хирако настолько чрезмерен?»

«У тебя нет времени беспокоиться о чужих банкаях ».

Кенсей заставил Хисаги замолчать, опасаясь, что если они будут подслушаны, есть вероятность что ценная информация с их стороны будет передана противнику. Некоторые шинигами предпочитали скрывать природу своих банкаев , в то время как другие гордились ими. Некоторые шинигами использовали Банкай в качестве последнего средства, демонстрируя свою самодисциплину. Чтобы сменить тему, Кенсей заговорил о занпакто Хисаги.

«Твой Казешини был достаточно силен с самого начала. Но он может не так легко подчиниться твоей воле. Поэтому я оставляю Маширо, чтобы иметь дело с тобой».

Маширо, которая слушала их разговор широко раскрытыми глазами, теперь громко жаловалась.

"Почему ты стал стоять без дела, Кенсей?"

"Должен ли я напомнить вам, что я сражался на линии фронта совсем недавно?"

"Ты такая горилла, Кенсей. Горилла, горилла, г-о-р-и-л-л-а ..."

Хотя Кенсей медленно синел от ярости, он почему-то игнорировал Маширо. Глубоко вздохнув, он повернулся к Хисаги.

«Честно говоря, я удивлен, что вы еще не смогли овладеть Банкаем. Начнем с того, что можно поговорить с вашим занпакто, не так ли?»

«Да, это так. Казешини позвал меня, и у меня не было проблем с достижением Шикая».

В этот момент Хисаги смог войти в свой внутренний мир. Осталось только материализовать дух дзанпакто, а затем победить его.

«Честно говоря, Казешини не хочет говорить, даже когда я пытался вступить с ним в разговор. Иногда он предстал передо мной как черная тень, иногда как черный торнадо. Это странно. Хотя однажды, когда я вмешался в большом инциденте, казалось он принял более осязаемую форму. Но я не понимал эту форму в то время, потому что она чувствовала себя по-другому».

«О, но эти маленькие детали важны. Возможно, в этом и была суть Казешини».

«Возможно, он знает что мне не нравится его форма, и именно поэтому ...»

«Это бесполезно. Может быть, если вы попытаетесь « посвятите меня », чтобы понять это, или что-то в этом роде?»

"Извини, но я ..."

«Ты боишься, Шухей? Это так страшно?»

"... я бы солгал, если бы сказал, что не боюсь ..."

Глядя на Казешини в руке Хисаги, Кенсей пробормотал, немного подумав.

"Этот меч не был правдивым для тебя, не так ли?"

«А?»

«Ну, в любом случае, перерыв окончен».

Кенсей подошел к Хисаги, быстро двигая правой рукой по лицу. Из чистого воздуха появилась белая маска, тяжелая ряцу пустого от которой Хисаги почти задохнулся . Появился еще одно реятсу, Маширо надела маску. Двое из них напали с намерением убить.

«Ты идиот! Ты хочешь стать мясным фаршем в следующем сражении? Ты должен сражаться по-другому».

Ужасные сцены мелькали в голове Хисаги: Канисаву пронзил пустой, время когда он был ребенком и все что он мог сделать, это плакать когда он столкнулся с пустым,

затем он вспомнил жестокость Айона, грозных Квинси. Именно Тоусен Канаме помог ему преодолеть страх. Даже сейчас он мог вспомнить эти ужасные образы. Перед Хисаги стоял Кенсей, который был настолько опасен, что инстинкты Хисаги кричали ему, предупреждая его что он стоит на волоске смерти. Кенсей сказал, что за маской

«Не бойся убийцы. Я не знаю, чему научил тебя Тоусен, но твой страх - причина, по которой ты не можешь сражаться».

«Я не могу избавиться от своего страха. Капитан Тоусен научил меня, что страх необходим в бою».

Кенсей направил свой меч на Хисаги, его реяцу усилилась .

- Тогда докажи это мне. Попробуй убедить меня, что твои убеждения верны.

Кенсей хотел выяснить, как именно человек, который предал его воспитал своего подчиненного.

«Посмотрим, прав ли Тоусен».

__Спустя некоторое время . Настоящее время район Мицумии, расположенный в западной части города Каракура.__

Девушка с красной майкой только что приехала с двумя шинигами на плечах.

"Так они борются ..."

На слова Хиори, Шио и Рюуноске повернули головы.

"Вау! Что это на земле ?"

Они пришли в магазин, чтобы узнать о текущем состоянии города Каракура. Вместо этого они встретились с ними странным взглядом . Ряд людей в черной одежде растянулся перед Урахара Шотен. Они также заметили Хисаги и Урахару в небе, сражавшихся с «чем-то, чего никогда раньше не видели».

"Урахара-сан, ты уверен что это не уникальная способность как у шинигами Банкай?"

«Да, я уверен. Это похоже на Кидо, но скорее всего это базовая способность подчинения , генерируемая смешиванием в крови и извлечением души железа из крови. Она немного отличается от техники квинси "Блут" ».

В настоящее время Хисаги и Урахара столкнулись с бесчисленными огромными красновато-черными драконами, образованными из кроваво-красного дыма. Это были не драконы западного стиля,(намек на "Сжечь ведьму"...) а змеиные из восточного фольклора. Драконы были вырисованы на фоне светло-серого неба.

"Это невероятно!"

Хисаги пробормотал, увидев огромного дракона, плавающего перед ним как гигантская рыба в сероватом море. При ближайшем рассмотрении у драконов появилась коллекция букв и узоров на фигурах. Когда один из драконов приблизился, Урахара поднял свой занпакто.

"Сбивай, Бенихиме!"

Шея дракона была отрублена. Однако порез мерцал, а шея регенерировала, как будто ничего не произошло. Следующий,

"Связывай, Бенихиме!"

Дракон был запутан в кроваво-красной сети. Урахара коснулся сети своим мечом.

"Хиасоби Бенихиме: Дзюцуцунаги!"

Сеть загорелась, окрасив небо Каракуры в красное взрывное пламя. Пламя покрывало облака,

ярко переливаясь как солнце.

"Но Урахара-сан, люди этого города ..."

Урахара улыбнулся.

«Я уверен, что президент Форарльберна сможет это предотвратить».

«Ну конечно, если у него есть какое-то устройство, чтобы переписать воспоминания всех жителей города. В прошлом здесь происходили довольно разрушительные битвы, но тогда город был пуст, поэтому никто не мог ничего заметить. Но сейчас все по-другому. "

Враг Аура хотя и был Подчинителем , все еще был живым человеком. Что если кто-то увидит ее с земли, парящей в небе? Что бы они подумали? Хисаги огляделся , но ее нигде не было видно.

"Куда девчонка пошла? Может, она где-то прячется .."

«Нет, ей не нужно будет прятаться, не тогда, когда она уже сможет превратить свое тело в дым».

«Так как же нам победить ее с помощью занпакто?»

«Это зависит от занпакто. Я бы сказал, что наиболее подходящим в этой ситуации был бы Хицугая Тоширо».

"Да, я так думаю ..."

У Хицугая Тоширо и Кучики Рукии были ледяные занпакто, которые могли заморозить большую площадь. Или возможно, Ямамото Шигекуни, способный выжечь большую площадь. Занпакто Хисаги был неподходящим для таких случаев, когда другая сторона могла превратиться в жидкость или газ, поскольку его занпакто полагался главным образом на физические атаки.

"Ну пока, давайте попробуем что-нибудь, хорошо?"

Затем Урахара начал петь:

«За пределами тысячи рук, которые не могут достичь тьмы, руки которые отражают небесного лучника, путь который греется в свете;

Ветер, который питает угли,

√не отвлекайтесь√

сходитесь где мои пальцы указывают, пули света, тела восьми, сухожилия девяти, священные писания десяти, большое сокровище, большое колесо, серая башня, цель, изгиб лук и яркий разброс.

Хадо № 91: Сендзю Котэн Тайхо! "

Группа световых лучей, сходящихся перед Урахарой, превратилась в плотный заградительный огонь, который летел навстречу врагу. Это было странно похоже на Гран Рей Серо, который Гриммджоу выпустил в то же самое время в Сообществе Душ.

Хисаги уставился на величественное зрелище перед ним; Урахара использует хадо уровня 90 + вместе с духовным пением эйсо-хаки. С точки зрения мощности, он был намного больше чем у гран рей серо ; такова была сила пронумерованного Кидо. Но дыхание Урахары было прерывистым.

"Так так так.."

Темная фигура появилась из обломков красного и черного дыма. Аура была на ее обычной улыбке.

«Понятно. Значит, вы манипулировали душой азота в воздухе, чтобы создать прочный барьер».

«Это было довольно хлопотно, сказать вам правду».

Урахара заметил ауру.

«Так что я был бы прав, если бы предположил что вы получили маленький и незначительный ущерб?»

На ее теле и одежде было несколько маленьких царапин. Ее реяцу, которая должна была быть совершенно разбавлена, теперь могла попасть под радар восприятия реяцу Хисаги. Кроме того, Хисаги мог также обнаружить колебание, похожее на что-то близкое к истощению в ее реяцу. Хисаги решил, что женщина перед ним уже не та, какой была раньше.

«Мне приходилось использовать это Кидо, чтобы иметь дело с кем-то на уровне Айзена Соске».

«Похоже, я недооценила тебя, шинигами».

«Кидо сделало свою работу».

Урахара говорил слегка.

"Это была ложь, не так ли?"

Аура спросила с улыбкой. Урахара молчал.

«Если бы ты отдал Хогъёку Куросаки Ичиги, тогда все было бы иначе, верно? Но ведь это был не тот результат, которого ты желал, не так ли?»

Хисаги не следил за их разговором. Урахара слегка улыбнулся.

«Да, извини, ты привел меня туда. Если бы я передал это Куросаки-сан, что-то другое могло бы быть сделано в Хогъёку».

«Урахар-Сан -?»

Урахара не слышал Хисаги. Он спросил Ауру:

"Так сколько ты знаешь?"

"Урахара-сан? С тобой все в порядке?"

Аура повернулась к Хисаги, который стоял, обеспокоенный Урахарой.

«Он журналист, не так ли? Я не думаю, что мы должны говорить о таких вещах перед ним».

"О чем ты говоришь?"

Хисаги спросил смущенно. Аура слабо рассмеялась. Урахара посмотрел на Хисаги и говорил тоном, совершенно не похожим на него.

«Я считаю, что Хисаги-сан должен знать все, особенно с учетом того, что в этом участвует Цунаяширо-сан. Поэтому я не против, если Хисаги-сан останется».

«Урахара-сан, я понимаю, что Цунаяширо Токинада планирует что-то, связанное с Сообществом Душ и этим миром. Поэтому если это то, что я должен знать чтобы помочь Сообществу Душ, тогда ...»

«Это не тот случай, Хисаги-сан. Теперь вы собираетесь услышать историю, касающуюся чрезвычайно деликатных тем, которые нельзя затрагивать ...»

Хисаги инстинктивно схватил Казешини, его руки вспотели.

«Хисаги-сан, можешь ли ты поклясться мне, что можешь продолжать идти по пути справедливости даже после того, как я тебе все расскажу? Тщательно обдумай».

Тон Урахары был легким, но под его голосом скрывался поток тяжести.

«Теперь вы можете повернуть назад, не задавая никаких вопросов. Возможно, этот вариант может быть предпочтительным для Сейрейтея. Хисаги-сан, если вы скажете что вы также являетесь членом Сообщества Душ, то я бы посоветовал вам не делать этого...» углубляться дальше ".

Хисаги разрывался между колебаниями и желанием оставаться на месте. Но затем он улыбнулся Урахаре в уверенности, показывая что все будет в порядке и что он не совершит ошибку, сбившись со своего пути.

«Несмотря на то, что вы воин, вы также репортер. Да, Хисаги-сан, вы имеете полное право задавать вопросы о мире. Однако нам придется продолжить нашу беседу в другой раз».

Урахара прекратил разговор и повернулся к Ауре. Хисаги заметил что-то неуместное в голосе Урахары.

-Урахара-сан всегда любит шутить даже в разгар битвы, но тогда он был настолько серьезен. Так почему он хочет поговорить со мной позже после того, как сказал все эти вещи прямо сейчас?

Урахара указывал Бенихиме на Ауру.

«Это будет долгий разговор, но сначала мы должны выжить против Аура-сан».

Аура тихо наклонила голову.

"Я уверена что вы, должно быть, запаслись большим количеством своих заклинаний Кидо, когда разговаривали с лейтенантом?"

"Разве ты не делала то же самое?"

Хисаги, поглощенный их разговором, не заметил первых капель воды. Он хотел помочь Урахаре, но он знал, что он будет бесполезен. Тем не менее, он не позволил таким мыслям сломить его. Он был готов. Но вдруг ...

Аура преобразила окружающий воздух! Она восстановила атмосферу сразу. Вместо серого неба теперь была серая вода. Небо над Каракурой превратилось в «океан». Два шинигами подняли голову, чтобы увидеть это необычное зрелище, и неожиданно закричали.

"Шино-сан! Мы утонем, если эта вода упадет! Давай уйдем!"

"Как это присутствует там, покрывая небо?"

«Море» в конце концов прошло через волнистость с указанием и наконец стало «большой рекой», которая текла по небу. Хлопнув глазами на эту ошеломляющую сцену, которая была одновременно красивой и страшной, Хиори подняла голос.

«Это как способность Эспады! И вы двое, перестаньте кричать! Он с этим что-нибудь сделает!»

Хиори перестала говорить, когда произошло следующее проявление. Тессай, который наблюдал снизу, увидел еще одно странное зрелище. Рядом с рекой протекала другая река лавы, окрашенная в красный, как если бы они были вместе. Магма стала яростным огненным драконом, точно так же, как другая река поднялась, чтобы принять форму морского дракона, два волнистых вместе по небу.

Тессай побежал вперед, убеждая Джинту и Уруру последовать за ним.

"Мы должны спешить!"

Уруру посмотрела на небо.

"Другой..."

"Что это? Что рядом с водой и магмой?"

"Пять других драконов!"

Уруру пробормотал,

«Это драконы Кисуке-сан».

Тессаи дал согласие.

«Да, он использует Хадо № 99: Горютенмецу !»

Хадо Урахары раскололось по небу. Пять столбов света, которые напоминали драконов были составлены из духовной энергии. Первоначально этот Кидо был запрещенным, который проглатывал реяцу, сокрушая его окрестности. Кидо Урахары взломал реяцу души, которая Аура извлекла из атмосферы и он использовал его как излишек, чтобы усилить Горютенмецу. На лице Ауры появилось легкое удивление.

«Наконец-то вы показываете свои истинные цвета».

Лава и водяные драконы танцевали вперед к Урахаре и Хисаги. Три белых дракона из Хадо прикрывали Хисаги и Урахару, защищая их, а два оставшихся схватили двух наступающих

драконов за шею сверху и снизу. Когда драконы трех цветов пересекались в небе, взрывной водяной пар поднялся и похоронил всю область недавно созданным белым цветом.

«Какое захватывающее зрелище», - подумал Хисаги про себя. Он перенес последствия взрывов, но не отступил. Урахара сказал ему: «Давай сделаем это вместе», в конце концов. Проклиная свою слабость, Хисаги стоял на своем, поскольку именно он сам начал борьбу. Он мог идти в ногу с Урахарой, хотя считалось что только Шихоин Йоруичи может сделать это. Несмотря на то что это было немного, это была ступенька тем не менее.

Хисаги Шухей был шинигами, но сам он боялся смерти. Хотя он считался замечательным учеником в те дни, когда учился в Академии, он мог делать то, что большинство учеников не могли. Где-то в глубине его сознания всегда оставалось иррациональное желание «уйти». Однако из-за этой черты он смог стать сильнее, наступив на необоснованную тонкую грань, отделяющую жизнь от смерти. Таким образом, он решил не отступать ни на дюйм от поля битвы. Он не знал, поможет ли он, но решил что сделает все что сможет.

Внезапно, с шоком он понял что реяцу Урахары больше нет.

"Урахара-сан! Урахара-сан!"

Он кричал в панике. Пар рассеялся, но Урахара нигде не было видно. Был слышен голос, как будто он шел из динамика. Это звучало как сигнал.

"Ситуация прекращена. Миссия очищена. Ты копируешь, Аура-сан?"

«Спасибо, президент Юкио».

Голос Хисаги дрожал.

"Эй! Что происходит? Что ты сделала с Урахара-сан?"

Глядя вбок, Хисаги заметил странное искажение в том самом месте, где стоял Урахара.

"Вы похитили Урахара-сан?"

"Не будь дураком!"

Голос Юкио эхом отозвался.

«Я перенес Урахару Киске в свое измерение, вот и все. Не нужно паниковать».

"Освободи его сейчас же!"

«Извините, но вам придется забрать это отсюда. Я сейчас уйду».

Затем Аура позвала Хисаги.

"Мы встретимся снова."

Она изящно поклонилась и затем исчезла в черном прямоугольном пространстве, созданном Юкио.

«Это была хорошая интерлюдия».

"Стоп..."

Хисаги побежал по воздуху, но не успел. Некоторое время он оглядывал окрестности, расстроенный, рассерженный до предела.

"Черт возьми! Черт возьми! Урахара-сан ..."

Хисаги остался один, а Урахара Киске был похищен прямо у него на глазах, так как он не мог сделать ни единой вещи, чтобы предотвратить все это.

<http://tl.rulate.ru/book/86976/2955843>